

Д. В. Майборода

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА И ЗНАЧЕНИЯ

Было бы противоречиво, если бы диалогизм не опирался прежде всего на те концепции смысла и значения, которые лучше всего применимы к пониманию диалога, его оснований и последствий. Но поскольку в отличие от просто философии диалога диалогическая философия и диалогизм

универсализируют значение диалога, то и избранные концепции смысла и значения переосмысливаются в отношении диалогического контекста, но и в этом преобразованном виде – к общей картине мира или универсуму.

Наиболее адекватна диалогу концепция, описывающая смысл как форму или систему значений (соответственно, значение – содержание или элемент смысла). Ясно, что эта концепция различным образом описывает разные уровни диалога, причем, установление смысла требует обобщения, а значения – конкретизации.

Базовый уровень диалога – диалогическая ситуация. Ее ядро состоит из обращения и ответа, которые являются уже субдиалогическими реалиями. Смысл диалогической ситуации определяется прежде всего диалогическим значением определенных высказываний, предстающих в форме обращения и ответа, а также значением контекста как онтологического фона, референциальных реалий, кодов, каналов, шумов и пр. Эти аспекты контекста диалогической ситуации значимы лишь через ядро (обращение и ответ), и могут быть как крайне важными, так и несущественными (однако есть случаи, когда кажется, что их изучением можно пренебречь, тогда как в действительности они существенно, хоть и неявно определяют смысл диалогической ситуации).

С логической точки зрения в диалогической ситуации суждение имеет значение посылки (обращение) или вывода (ответ). С лингвистической точки зрения предложение значимо в структуре текста. С онтологической точки зрения большая диалогическая значимость обращения и ответа позволяет их рассматривать как элементарные диалогические события в рамках диалогической ситуации как более сложного диалогического события. В общем понятие «диалогического события» относимо к любым элементам или системам диалога, имеющим существенное онтологическое значение для него.

Завершенная диалогическая ситуация описывается как элементарный диалогический факт, или атомарный диалогический факт (то есть он не разложим на более простые диалогические факты). Когда наблюдатель признает некоторую диалогическую ситуацию «завершенной» или «фактом», то он постулирует, что его смысл уже существенно не изменится. Однако значение диалогического факта меняется в зависимости от того, какого рода новую диалогическую ситуацию он провоцирует.

Это провоцирование означает, что ответ одной диалогической ситуации приобретает значение обращения в новой. Связанные так две диалогические ситуации образуют элементарную диалогическую цепочку, которую можно также характеризовать как основной диалогический процесс. Смысл элементарной диалогической цепочки конституируется значениями конкретных входящих в нее диалогических ситуаций, а также контекста их связи.

Элементарная диалогическая цепочка, рассмотренная по своему смыслу как завершенная, предстает сложным (молекулярным) диалогическим фактом. В более сложной диалогической цепочке ответ одной из базовых диалогических ситуаций выступает обращением в третьей (в случае, если второго, то сложную цепочку можно назвать линейной, если первого – то «вверной»). Известными примерами элементарных или сложных диалогических цепочек

выступают споры (в том числе в виде прений, полемики, простых форм дебатов, диспутов, переговоров, некоторых интервью). Границы сложности диалогических цепочек совпадают с границами диалогической жизни.

Несмотря на то, что диалогическая жизнь в целом представима как суперсложная диалогическая цепочка, такое представление требует некоторой абсолютной позиции, с которой только и может быть вынесен окончательный ответ (финальный вердикт о смысле всей диалогической жизни). Однако эта позиция трансцендентна по отношению к самой диалогической жизни, а потому в рамках самой диалогической жизни разумно пользоваться определенными обозначениями некоторых степеней сложности диалогической сети, которая проявляется в самой диалогической жизни. В частности, условно независимые, но связанные диалогические цепочки могут быть охарактеризованы как “диалогическая консолидация”. Например, таковы сложные формы дебатов, диспутов, сложных переговоров или интервью, а также системы любого рода дебатов, диспутов и пр. (в том числе институализированные как «круглые столы», конференции, колледжи и т.д.). Смысл диалогической консолидации возникает из значений каждой из образующих ее диалогических цепочек и их контекста.

Систему диалогических консолидаций можно назвать диалогическим кластером. Это – гораздо менее сильно связанная диалогическая система, смысл которой также конституируется значениями входящих в нее консолидаций. Как суперсложный диалогический кластер можно представить такие институты, как общество и государство, науку и философию, религию и искусство, право и мораль, язык и коммуникацию.

К такого рода диалогическим кластерам может применяться понятие «Большого диалога», хотя точнее было бы называть «Большим диалогом» универсум диалогической жизни (суперсистему диалогических кластеров). Тогда смысл Большого диалога определяется значениями каждого диалогического кластера и их фона. Трансцендентная позиция по отношению к Большому диалогу закрыта, а потому он не может адекватно мыслиться как факт, соответственно, и его смысл дан как вечная проблема.

Это означает, что и вообще (то есть в отношении каждого уровня и его событий) смысл перспективен (предвосхищаем и тем самым открыт) и конститутивен (задаваем и тем самым креативен), а значение ретроспективно (фактично и, тем самым, закрыто) и регулятивно (дано и тем самым традиционно). В частных мыслительных опытах, правда, смысл может приобретать ретроспективно-регулятивное значение, а значение может обнаруживать перспективно-конститутивный смысл. Ярчайший пример такого частного опыта – представление диалогической ситуации прежде всего в искусстве, художественно ориентированной философии и в риторике. В этих случаях чаще всего смысл в виде суперидеи предопределяет значения каждого элемента диалога. Однако представление диалога не следует путать с диалогической реальностью (хотя для нее иногда и важно представление о той или иной диалогической ситуации, цепочке или более сложной системе).

То, что смысл в диалоге задается значениями, не означает, что он – механическая их агрегация или тем более – результат победы одного из мнений (хотя это и не значит, что в диалоге все подсистемы равнозначны). Диалогический смысл холистичен, не сводим лишь к значениям отдельных компонентов диалога ни на одном из уровней. И поскольку это значит, что он никогда полностью не пред задан и не стабилен, то это ограничивает возможности его теоретизации. В частности, несмотря на диалогическую размерность гегелевской диалектики, она применима лишь локально и скорее в неклассических ее трактовках. Аналогично и бахтинская метафора полифонии очень удачна, если ее не возводить к общеобязательной формальной норме.

Ясно, что вопрос о наиболее общем смысле в силу его нечеткости может ставиться только в философии (в силу ее особого статуса, а именно поскольку философия – неопределенная наука об неопределенном). Это не в последнюю очередь связано с тем, что по сути не является однозначно определенным то, что именно своими значениями определяет этот общий смысл. Так диалогическая философия утверждает, что универсум по своему смыслу – Большой диалог, генерируемый значимыми диалогическими реалиями, которые могут описываться, например, как сказано выше, как «диалогические кластеры». Это, конечно, является лишь одним из возможных вариантов усмотрения общего смысла. И поскольку не только диалогизм, но и всякая философия, как способ уменьшения метафизической неопределенности, в вопросе общего смысла имеет характер не чисто рациональной гипотезы, а некоторой синтетической интуиции, то она сближается с той или иной версией религии. Диалогическая философия близка традиционному монотеизму поскольку в нем доминирует образ диалога с Абсолютным Другим. Однако, в отличие от религии, принимающей гипотезу за реальность, философия всегда подразумевает самокритику и самоограничение в претензии на установление общего смысла. В частности, постулируя, что смысл жизни – в Большом диалоге, диалогическая философия подразумевает четкое осознание, что этот постулат может быть ложен, а также то, что он может быть выражением не некоего всеобщего, но более локального смысла существования.